

Розин В. М. Смерть с близкого расстояния в отражениях и рефлексии культуры, философии и литературы. Загробная жизнь, война, пандемия и другие аспекты жизни и смерти. — М.: Ленанд, 2023. — 232 с.

В книге представлены многолетние размышления В. М. Розина по поводу неизбежного для каждого живого существа события, столь же неизбежно становящегося предметом размышления для существа мыслящего. Не проблема, а сама смерть, по мысли автора, рассматривается двояко: как всеобщий культурно-исторический и биологический феномен и как индивидуальный процесс, по-разному переживаемый. В силу субъектности этих переживаний и размышлений Розин в обсуждении сущности смерти опирается на рассказы и рефлексию разных людей и на свои собственные, как он пишет, нарративы. Это реконструкции историй, происходивших с ним лично, или размышления, представленные в научных исследованиях и «в художественном языке».

Книга состоит из краткого введения, где рассматриваются три подхода к решению проблемы (возможность стать бессмертным; согласие с конечностью жизни, которая, будучи правильно проведенной, снизит риск страха перед смертью; признание невозможности избежать смерти и, соответственно, принятие ее), и 11 новелл.

1. Опыт рационального осмысления жизни и смерти, в котором, как пишет автор, возникает «когнитивный диссонанс», вызванный тем, что «мы воспринимаем себя или другого социально, то есть они органическая часть нашей жизни. Они для нас существуют не как сложный результат работы витальной организации (*это объяснение автора*), а как люди... мы не можем их вычеркнуть из жизни... этого не допускает сама реальность сознания, где люди являются ее событиями. В то же время мы вынуждены признать, что определенные люди ушли, умерли» (с. 16). По мнению автора, разрешению этого противоречия способствуют: а) сновидения и б) «конструирование особой реальности, где умершие для нас продолжают существовать, и мы с ними общаемся» «не менее реально, чем во снах, хотя чувствуем и видим мы умерших необычными органами» (там же).

2. Возможность помыслить жизнь и смерть как одно из условий современного этапа развития самосознания и личности. Здесь предлагается некий «демиургический сценарий», отчасти предлагавшийся уже прежде в одной отдельно взятой стране, в основе которого лежит переделка природы с учетом, «что человек органический ее элемент» (с. 37). Изменив облик и строение Земли (?), человечество «начнет переделывать под себя сначала солнечную систему, затем галактику, наконец, наступит очередь Вселенной» (с. 38). Здесь поневоле вспоминается Хайдеггер с его двумя видами мышления в «Пармениде»: одно информативное, как раз и предполагающее захват мира, а другое — то, что обращено к сущему, к бытию. «Такое “знание” не овладевает своим знаемым, но само затрагивается им». Это не горделивое возвышение над ним и подавление, а *отступление* перед ним (Хайдеггер М. Парменид. СПб., 2009. С. 19). Вызывает сомнение и утверждение, что человек, научившийся строить свои «отношения с Другими, Обществом и Государством», должен «поверить в свои построения как в непосредственную, *независимую от него* реальность» (с. 39, хотя построил их именно он, и не исключено, что неверно построил).

3. Конструкция и представления о смерти в истории культуры.
4. Завершение жизни и культура старости.
5. Понимание и обеспечение загробной жизни в Древнем Египте.
6. Античные представления о загробном мире.
7. Преодолевающая смерть.
8. Поиски смысла жизни в «Исповеди» Л. Н. Толстого.
9. Размышления о смерти (выдержки из философского романа автора «Вторжение и гибель космогалов»).

Несмотря на то что романские выдержки имеют номер 9 среди новелл Розина, реально это середина книги, где как бы подытоживается сказанное в ином жанре. Но хотя участников разных бесед двое, реально это не беседа, а речь одного — дидактическая речь о жизни и смерти, а главное — истина о космогалах, управляющих «космо-биологическим феноменом», сформировавшим архаическое человечество, в которое вживились космические существа — «семиозы», «мышлены» и «социны». Эта романная эпопея, смысл которой именно в ее *вымысленности*, не только обнаруживает выход мысли в эзотерику за пределы строго научного дискурса, но и наглядно демонстрирует уровень и смысл воображения в мыслительной работе.

10. Война как форма социальной жизни (на материале анализа походов Александра Македонского). На основании исторической биографии Питера Грина «Александр Македонский. Царь четырех сторон света», первое издание которой вышло на языке оригинала в 1974 г., делаются выводы о том, что такое современная война, которую автор решает «понять не в плане истории, а для своего времени и типа социальности» (с. 196). Розин считает, что «Питер Грин достаточно адекватно излагает время, личность и походы Александра Македонского», не раскрывая, однако, причин подобной уверенности, а потому он «может не обращаться к первоисточникам» и вполне может судить о времени Александра Македонского, как если бы он в этом времени присутствовал. Подобная методология, однако, вряд ли может быть примером для исследования эпохи (пусть только эпохи войны, тем более что война второй половины XX в. вряд ли может быть «посланием-проектом» в нынешнее время, даже если на него навесить ярлык «социальной технологии, созданной для реализации» подобного послания (с. 203)).

11. Осмысление пандемии. Это осмысление происходит при установке на «становление нового типа реальностей», при которой «определенные процессы предыдущего типа реальности ассимилируются в качестве подосновы процессов нового типа», при этом видоизменяясь и трансформируясь, «чтобы удовлетворить отношениям нового целого», — Розин считает это закономерностью, характерной и для онтогенеза.

Разумеется, проблема жизни и смерти вызовет интерес большой аудитории, стремящейся жить в гармонии с собой, минуя трагедии при условии правильности жизни.

Манкузо Стефано. Революция растений. Новый взгляд на интеллект и поведение растений / пер. с ит. М. С. Соколовой. — М.: Бомбора, 2019. — 312 с. с ил.

Книга посвящена уникальным и неожиданным возможностям растений: жизнь в экстремальных условиях, защитная маскировка от хищников, передвижение без потребления энергии, манипуляция животными и людьми. В книге, помимо предисловия, девять глав: «Память без мозга», «От растений к плантоидам», «Тонкое искусство мимикрии», «Движение без мускулов», «Капсикофаги и другие рабы растений», «Зеленые демократии», «Растения-архитекторы», «Растения-космонавты», «Выжить без пресной воды».

Автор обращает внимание читателей на то, что около 400 миллионов лет назад, в отличие от животных, которые решили двигаться, растения приняли прямо противоположное эволюционное решение (с. 11). Все функции, сконцентрированные у животных в специализированных органах, у растений рассеяны по всему «телу». Их способ существования — это альтернативный путь развития. Автор полагает, что централизованные системы особенно уязвимы. Он доказывает это историческими примерами: падением цивилизации ацтеков и инков и долговременным сопротивлением испанским завоевателям нецентрализованных апачей. Высокоразвитая сенсорная система растений, оценивающая ресурсы, поступающие из внешней среды, использует сеть, образованную корневой системой, напоминающую Интернет.

В книге акцент ставится не только на позитивные возможности нецентрализованной систематизации, но и на высокую эффективность группового (коллективного) разума. Со ссылкой на «теорему жюри» М. Ж. А. Н. Кондорсе, С. Манкузо полагает, что коллективный разум, обнаруживаемый в корневых системах растений и в сообществах насекомых, «обладает способностью достигать более высоких результатов, чем те, что получаются посредством индивидуальных усилий, особенно в области решения сложных задач» (с. 197). Пользование «коллективным разумом» растениями, особенно поразительное при отсутствии у них мозга и при наличии децентрализованного интеллекта, «настолько ловко, что этого не замечает большая часть животных (если не все), включая человека, который называет механизмы такого разума инстинктами, не признавая, что именно ими руководствуется часто он сам. Нам нравится воображать себя рациональными существами, подчиняющимися "прозрачным законам чистой логики"» (с. 199). Но экспериментальные данные свидетельствуют, что большинство наших поступков совершается бессознательно. Манкузо работает здесь в одной парадигме с К. Гирцем, который считал разум (он не пользовался термином «инстинкт») системой предрасположенностей. Манкузо это называет иной рациональностью: «наш выбор столь же рационален, как и действия растений, это рациональность одного порядка, продукт эволюционного развития, и не имеет отношения к коре головного мозга» (с. 203).

Наблюдения за результатами творческих усилий помогли Манкузо сформулировать иное отношение к порядку и хаосу, связанное с проблемой поиска правильных мест для вещей. Он приводит пример из китайской энциклопедии с ее классификацией животных, в свое время поразившей М. Фуко. Животные подразделялись на: 1) принадлежащих

императору, 2) набальзамированных, 3) прирученных, 4) молочных поросят, 5) сирен, 6) сказочных, 7) бродячих собак, 8) включенных в эту классификацию, 9) издали похожих на мух и пр. Иное отношение заключалось в убеждении, что хаос является помощником в работе, поскольку предоставлял необходимое, без классификации находящееся под рукой. «Эта же стратегия, — считает автор, — используется в информатике для управления "кэшем" — областью самой короткой и наиболее емкой памяти, созданной с целью ускорения программ» (с. 209).

Книга, в достаточной степени популярная, призвана, подобно книгам Б. Латура, Д. Харауэй, Э. В. де Кастру, показать единство живого на Земле-Гее.